

Когда Сэ Чанмин спустился с вершины, луна уже стояла высоко в небе, заливая верхушки деревьев холодным серебром.

Миновав бамбуковую рощу, где скрывался Цун Юань, он никого там не обнаружил. Беглец исчез, оставив после себя лишь смазанные отпечатки ног на сырой земле да вязкую темную дымку, которая все еще льнула к почве и стеблям.

Видимо, Цун Юань сумел обмануть соглядатаев из Зала Размышления над Заповедями с помощью редкого зелья, умиряющего кровь. Вот только всякому средству есть предел: посреди ночи действие снадобья иссякло, глаза парня вспыхнули багрянцем, а наружу безудержно хлынула демоническая скверна.

Раздвинув густые листья, Сэ Чанмин шагнул в чащу.

Он без спросу заглянул в чужое письмо, да еще и посмеялся над прочитанным — стоило признать, что перед бедолагой у него остался крошечный долг.

В сыром полумраке веяло могильным холодом. Сэ Чанмин подошел к месту, где недавно съезжился Цун Юань, сплел пальцы в защитном жесте, и с его ладони сорвался бледный огонек духовного пламени.

Это пламя не трогало земную плоть, пожирая лишь демоническую скверну.

В одно мгновение скверна выгорела без остатка.

Поднявшись на ноги, Сэ Чанмин вспомнил содержание письма. Решение бросить все и вернуться к сохе казалось единственным разумным выходом для Цун Юаня. Пускай его отец и был сильным практиком, способным раздобыть редчайшие снадобья, толку от них мало, когда сын непроходимо глуп и не умеет даже замечать за собой следы. Ищейки из Зала Размышления над Заповедями славились своей безалаберностью, но рано или поздно даже они наткнулись бы на след.

К его возвращению во Двор Ясной Луны почти во всех окнах уже царил мрак. И только в общем переднем зале, который они делили с Чэнь Ибаем, все еще теплился одинокий огонек.

Сэ Чанмин толкнул дверь. Чэнь Ибай по-прежнему сидел на своем месте, зябко согревая ладони над маленькой глиняной жаровней.

Увидев вошедшего, Чэнь Ибай облегченно выдохнул:

— Ну наконец-то ты вернулся! Теперь и я могу идти спать.

Сэ Чанмин подошел к жаровне:

— И зачем ты меня караулил?

Тот сладко зевнул, прикрывая рот ладонью:

— Сам посуди: сейчас повсюду ищут демонов, а ты бродишь невесть где посреди ночи. Вдруг ищейки из Зала Размышления над Заповедями нагрянули бы с внезапной проверкой во Двор Ясной Луны? Обнаружили бы, что тебя нет, и пиши пропало. А пока я не сплю, хоть отбrehаться как-то можно.

Сэ Чанмин невольно улыбнулся:

— Спасибо.

Заметив, что Чанмин смягчился, Чэнь Ибай приободрился, но тут же замялся, явно колеблясь.

— Что ты хотел спросить? — прямо спросил Сэ Чанмин.

Чэнь Ибай все еще робел перед ним.

«Только пообещай, что не станешь меня бить»

Сэ Чанмин прекрасно его понял.

— Рук распускать не стану, — спокойно пообещал он.

И добавил после короткой паузы:

— Да и когда я вообще поднимал на тебя руку?

— Руку-то не поднимал, но жути нагоняешь исправно, — тихонько буркнул Чэнь Ибай.

Заручившись обещанием, он все же набрался смелости и спросил:

— Помнишь, в самом начале учебы я просил перевести меня в другой двор? Догадываешься почему?

Сэ Чанмин лишь молча смерил его долгим взглядом.

— Наверняка знаешь, — вздохнул Чэнь Ибай. — Мы ведь впервые встретились в Школе Десяти Тысяч Дхарм. Ты тогда был... совсем зеленым младшим учеником, только-только переступившим порог. Тебе захотелось осмотреться, и я отпустил тебя.

Сэ Чанмин кивнул:

— Продолжай.

Чэнь Ибай нахмурился, погружаясь в воспоминания:

— Тебя слишком долго не было, я заволновался и пошел искать. И вдруг вижу... Гора Хэюй, где располагался зал совещаний, от подножия до самой вершины скрылась в плотном тумане. Вершина едва проглядывала сквозь белую пелену, и тут из этого марева вышел ты.

При этих словах Чэнь Ибай заметно вздрогнул и придвинулся еще ближе к жаровне:

— Я дождался, пока туман рассеется, и обомлел. Гору Хэюй будто срезали посередине — верхняя ее половина просто испарилась. А ведь именно в тот день глава школы и все старейшины собрались в залах на совет. И Школа Десяти Тысяч Дхарм прекратила свое существование в один миг.

Это было поистине чудовищно: целая гора исчезла в одночасье, похоронив под собой десятки сильнейших мастеров.

Сэ Чанмин задумчиво опустил ресницы. На его бесстрастном лице не отразилось ни тени удивления, однако и перебивать соседа он не стал.

Чэнь Ибай сглотнул:

— Когда старейшины стинули, в школе остались лишь слабые ученики младших рангов. Воцарился хаос. Соседние ордены поспешили прибрать к рукам наши земли, но, ворвавшись в залы, обнаружили...

Он запнулся, собираясь с духом, прежде чем продолжить:

—...что старейшины тайно выплавляли человеческие пилюли и выращивали сосуды для продажи в царство демонов. О подобных бесчинствах мир прежде и не слыхивал! Разумеется, на нас, ни о чем не подозревавших учеников, обрушился всеобщий гнев. Мы сделались изгоями, на которых открыли охоту. Пришлось бежать с Облачного континента.

Сэ Чанмин подошел ближе к жаровне. За время ночной прогулки его одежда напиталась сыростью, которая при возвращении во Двор Ясной Луны схватилась мелкой ледяной коркой. Под воздействием тепла лед таял, и капли воды с тихим стуком срывались на пол.

Этот отчетливый звук вырвал Чэнь Ибая из плена воспоминаний.

Бросив на соседа боязливый взгляд, он совсем тихо проговорил:

— Вот тогда я и вспомнил, как ты выходил из тумана. Грешным делом подумал, что ты — какой-то знатный демон, который повздорил со старейшинами из-за цены на живой товар и в

отместку стер всю верхушку школы с лица земли тайным колдовством.

Сэ Чанмин одарил его тонкой усмешкой:

— Что ж, продолжай. Твои домыслы вполне тянут на жизнеспособную догадку.

— Вот именно, — ухватился за его слова Чэнь Ибай. — Представь мой ужас, когда я внезапно нос к носу столкнулся с тобой в Академии Лулинь! Я перепугался до смерти, решив, что передо мной кровожадный демон, и сразу бросился к господину Сюю с просьбой переселить меня.

Но переехать так и не удалось, а вдобавок он еще и угрозы наслушался.

— И ты не поделился своими подозрениями с господином Сюем? — прищурился Сэ Чанмин.

Чэнь Ибай качнул головой:

— Что ты! А вдруг я ошибся? Из-за моих глупых подозрений в Академии тебя могли схватить без суда и следствия.

Сэ Чанмин окинул его долгим взглядом:

— Что ж, умом ты и впрямь не блещешь.

Те события действительно были делом рук Сэ Чанмина. Вот только в ту пору он пребывал лишь на стадии Возведения Фундамента и никак не мог одолеть могущественных старейшин в открытом бою. Чэнь Ибай видел вовсе не темное колдовство, а то, как Чанмин вскрыл себе вены и сжег проклятую гору собственной золотой кровью.

Куда делась срезанная вершина Хэюй вместе со всеми, кто там находился, Сэ Чанмин и сам толком не знал, но смутно ощущал: все, что поглотило золотое пламя его крови, навсегда покинуло этот мир.

Убедившись, что собеседник не сердится, Чэнь Ибай поспешил задобрить его:

— Конечно, за время нашего соседства я убедился, что брат Сэ — человек чести и на редкость благороден, но червь сомнения все равно подтачивал душу. И лишь сегодня, когда Зал Размышления над Заповедями устроил повторную облаву, я окончательно выдохнул. Теперь-то я знаю, что ты никакой не демон, а в ту проклятую школу угодил по ошибке, совсем как я.

От этих мыслей Чэнь Ибаю сделалось немного грустно. Когда-то Сэ Чанмин ходил у него в младших соучениках, а теперь ему приходилось уважительно величать вчерашнего новичка «братом Сэ».

Путь самосовершенствования подобен лодке, плывущей против течения: не продвинешься

вперед — тебя неминуемо снесет назад. Чэнь Ибай, конечно, не стоял на месте, но на фоне ошеломительных успехов соседа его собственный рост казался едва ли не топтанием на месте.

Упоминание о Зале Размышления над Заповедями мгновенно испортило Чанмину настроение. Он холодно усмехнулся:

— Зал Размышления над Заповедями? Я бы на твоём месте не слишком полагался на этих ищеек.

Чэнь Ибай, почуяв некую тайну, так и подался вперед:

— Это ещё почему? Расскажи!

Сэ Чанмин проигнорировал его любопытство, лишь сухо обронив:

— В этой академии тоже не все так гладко, как кажется. Держи ухо остро и не теряй бдительности.

Он прикончил демона лишь потому, что тот случайно подвернулся под руку, а массив перемещения разрушил, дабы не дать оборваться ниточке, ведущей к Сяо Тумао. Но Академия Лулинь была слишком огромна, чтобы прочесывать каждый пик в поисках запрятанной демонической грязи.

В конце концов, он всего лишь обычный ученик, которому никто не доплачивает за работу стражей Зала Размышления над Заповедями. С какой стати ему взваливать на себя чужие заботы?

На следующий день Сэ Чанмин, ставший безмянным благодетелем и избавивший Зал Размышления над Заповедями от кучи хлопот на вершине Пика Зеленого Пришествия, вернулся к привычной, ничем не примечательной жизни. Он тихо ходил на занятия, прилежно сдавал работы в срок, а все свободное время посвящал скрытному наблюдению за Шэн Лююем.

Маленькой птице Чанмин в последнее время катастрофически не везло.

На занятиях у других наставников к нему относились с величайшим почтением. Все понимали, что перед ними — благородная божественная птица, усердно блюдущая обет молчания. Даже на уроках, где оценивались практические навыки, Шэн Лююй мог не написать ни строчки, не начертить ни единого знака и не сделать ни одного выпада мечом — ему все равно без лишних вопросов ставили высший балл.

Но господин Сюй являл собой полную противоположность коллегам. Казалось, этот старик преподает в академии исключительно ради того, чтобы отравлять жизнь ученикам, и Шэн Лююй не стал исключением.

Вот и сегодня господин Сюй устроил внезапную проверку прямо посреди урока, велел

начертить подробную карту Облачного континента.

Когда пришло время сдавать работы, Шэн Лююй даже не шелохнулся.

Господин Сюй не спеша поднялся со своего плетеного кресла-качалки и лично направился к его столу.

Однако юноша упорно продолжал его игнорировать.

Наставник вывел на листке бумаги:

«Так и будешь сидеть сложа руки?»

Шэн Лююй из-за своих недугов был почти слеп и глух: он не разбирал написанного, не слышал лекций и уж точно не имел ни малейшего представления о географии Облачного континента. Однако гордость не позволяла ему признаться в собственной беспомощности. Сохраняя величественный вид, он размашисто начертил в ответ:

«Я рожден на Восточном континенте и не собираюсь посещать захолустный Юньчжоу. А если и отправлюсь туда, то лишь на роскошном летающем ковчеге в сопровождении свиты, которая укажет дорогу. Зачем мне самому чертить карту? Мне даже смотреть на нее без надобности»

Господин Сюй усмехнулся:

— Что ж, логично.

Сэ Чанмин заметил, как маленькая птица Чанмин слегка поджал губы, изо всех сил стараясь сдержать победную улыбку.

Однако старик тут же приписал ниже:

«Поедешь ты в Юньчжоу или нет — дело твое. Но если сегодня ты не сдашь карту, то даже при идеальных ответах на годовом экзамене я поставлю тебе неуд. И в следующем году тебе придется снова слушать мои лекции»

Шэн Лююй замер.

Нахмурившись, юноша погрузился в раздумья. Наконец он решительно взялся за кисть. Господин Сюй уже мысленно праздновал победу, полагая, что строптивый ученик сдался, но на бумаге появились совсем другие слова:

«Я слышал, наш многоуважаемый директор спит и видит, когда же ему удастся наконец достичь стадии Переживания Бедствия. По возвращении домой я мог бы провести ритуал и спросить о его судьбе небожителей»

«Как думаете, господин Сюй, если я завалю вашу пустяковую географию и останусь здесь на второй год, из-за чего не смогу вернуться домой и совершить обряд, как к этому отнесется директор?»

Сэ Чанмин тихо усмехнулся.

Надо признать, у этого напыщенного птенца оказался весьма острый язычок. Лишь вынужденное молчание порой мешало ему давать достойный отпор.

Прочитав дерзкое послание, господин Сюй на мгновение лишился дара речи. Напоследок он лишь сердито буркнул:

— Хм! Посмотрим, как ты запоешь на годовом экзамене!

Как только наставник отошел, Шэн Лююй не выдержал и беззвучно рассмеялся. Уголки его губ поползли вверх, но, вовремя вспомнив о приличиях, он поспешно отвернулся, пряча победную улыбку.

Сэ Чанмин прекрасно понимал, что шантажировать наставников бесконечно не получится. Шэн Лююй дорожил своей репутацией превыше всего. Просто перед господином Сюем он уже успел столько раз оплошать, что терять ему было попросту нечего. Перед другими учителями он бы ни за что не позволил себе подобных дерзостей.

Годовые экзамены грозили стать для маленькой птицы Чанмин непреодолимым препятствием.

Сэ Чанмин долго размышлял над этим. Быть может, стоило предложить гордецу свои услуги в качестве репетитора и в обмен вывести родословную птиц Чанмин?

Вот только в глазах Шэн Лююя он давно прослыл невыносимым наглецом, так что этот путь казался тупиковым.

Хотя... так ли это?

Маленький слепец ни с кем толком не общался. Ему достаточно было скрыть свое настоящее имя и назваться кем-то другим — тогда и план сработает без сучка и задоринки.

Идея казалась весьма заманчивой, и Сэ Чанмин уже принялся детально продумывать план действий, как вдруг случилось непредвиденное.

Кто-то умудрился за одну ночь дочиста ободрать плодовое дерево в Саду духовных растений.

Глядя на сиротливо торчащие голые ветви, Сэ Чанмин хранил угрюмое молчание.

За все три жизни он еще не встречал наглеца, который осмелился бы украсть у него хоть что-то.

Что ж, теперь этот наглец нашелся.

<http://bllate.org/book/18249/1750595>